

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2024.75.237-249

УДК: 343.1

**Alogisms and corruptogenic factors of the Code of Criminal Procedure
of the Republic of Azerbaijan**

Abstract: The Code of Criminal Procedure of the Republic of Azerbaijan, approved on 14.07.2000, is a conglomerate of unfinished projects of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, Kazakhstan and other post-Soviet states, cobbled together for a very significant state grant. The neighbors have worked off their grants, tried to complete the draft Code of Criminal Procedure, but we are still content with legal abracadabra.

The scope of this article does not allow us to list all the shortcomings of the current Code of Criminal Procedure. According to preliminary estimates, there are several hundred of them. In this regard, it is planned to devote a section to a problem of significant importance, in which all interested parties are invited to participate in the discussion.

Keywords: Code of Criminal Procedure of the Republic of Azerbaijan; criminal process; criminal proceedings; criminal prosecution; alogisms; corruptogenic factor.

References

1. Large explanatory dictionary of the Russian language, ed. by S.A. Kuznetsov. St. Petersburg: Norint Publ., 2000, 1536 p. Available at: [https://gramota.ru/poisk?query=принцип&mode=slovari&dicts\[\]=42](https://gramota.ru/poisk?query=принцип&mode=slovari&dicts[]=42) (in Russian).
2. Ginzburg A. Ya. Principles of Soviet criminology. – Karaganda: Karaganda School of MIA of the USSR Publ., 1974, 77 p. (in Russian).
3. Grinenko V.A. The system of principles of the criminal process and its implementation at the pre-trial stages. Doctor of Law Dissertation. Voronezh, 2001, 471 p. (in Russian).
4. Gunduz Kerimov: It is necessary to ensure the security of secret information. Available at: <https://oxu.az/ru/obshestvo/gyunduz-kerimov-neobhodimo-obespechit-bezopasnost-sekretnoy-informatsii> (in Russian).
5. Demidov I.F. Principles of the Soviet criminal process // Course of the Soviet criminal process. General part. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1990, pp. 132-146 (in Russian).
6. Dobrovol'skaya T.N. Principles of the Soviet criminal process. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1971, 199 p. (in Russian).
7. Constitution of the Republic of Azerbaijan: as to 26.09.2016. Available at: <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/constitution> (in Russian).
8. Explanatory online dictionary of the Russian language, ed. by T.F. Efremova. Available at: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/y/условия> (in Russian).

* **Suleymanov Javanshir Islam oglu** – Doctor of Juridical Sciences, Professor, an expert of the Institute of Law and Human Rights (Azerbaijan). E-mail: mopi_sid@yahoo.com

9. Code of Criminal Procedure of the Republic of Azerbaijan: as to 29.03.2024. Available at: <https://e-qanun.az/framework/46950> (in Azerbaijani).

10. Code of Criminal Procedure of Russian Federation: as to 22.04.2024. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (in Russian).

11. Yugovsky I.N. Problems of pre-trial proceedings. Tver: Berkut Publ., 2010, 317 p. (in Russian).

Сулейманов Д.И.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2024.75.237-249

УДК: 343.1

Алогизмы и коррупциогенные факторы УПК Азербайджанской Республики

Аннотация: Утвержденный 14.07.2000 г. УПК Азербайджанской Республики представляет собой конгломерат недоделанных проектов УПК РФ, Казахстана и других постсоветских государств, сварганенный за весьма существенный государственный грант. Соседи свои гранты отработали, проекты УПК постарались доделать, а мы до сих пор довольствуемся правовой абракадаброй.

Объем настоящей статьи не позволяет перечислить все недостатки действующего УПК. По предварительным подсчетам их несколько сотен. В связи с этим, проблеме, имеющей существенное значение, предполагается посвятить рубрику, к дискуссии в которой приглашаются все заинтересованные лица.

Ключевые слова: УПК Азербайджанской Республики; уголовный процесс; уголовное судопроизводство; уголовное преследование; алогизмы; коррупциогенный фактор.

С осени 2000 г. пользователи нового УПК Азербайджанской Республики стонут по поводу содержащихся в нем ошибок, коррупциогенных факторов и алогизмов, затрудняющих, а в ряде случаев, исключая использование кодекса по назначению. Изданы сотни работ, «компетентным» господам-товарищам направлены десятки научно-обоснованных предложений, однако в целом все ограничилось косметическими дополнениями и келейными исправлениями.

В бытность зав. отделом законодательства и правовой экспертизы администрации Президента уважаемого Шаина Алиева научные соображения и предложения хотя бы читались и на них, пусть и неполные, но давались ответы.

В настоящее время, согласно информации, поступающей из отдела, предложения, жалобы и письма на русском языке не читаются и, соответственно, какой-либо реакции на них нет. Возможно, есть более важные бизнес-проекты. Не может же уважаемый Гюндюз Керимов не знать русский язык.

Толика надежды появилась с созданием «Центра правовой экспертизы и законодательных инициатив», Председателем Наблюдательного Совета которого также был назначен уважаемый Гюндюз муаллим. Однако, за два года существования в марте 2024 г. данное уч-

♦ Сулейманов Джаваншир Ислам оглы – доктор юридических наук, профессор, эксперт Института права и прав человека (Азербайджан). E-mail: mopi_sid@yahoo.com

реждение разродилось лишь псевдо научными «Правилами оформления документов, обосновывающих необходимость принятия нормативно-юридических актов», по сути своей, представляющих компиляцию Конституционного Закона Азербайджанской Республики «О нормативных правовых актах», определяющего порядок их разработки, принятия, оформления, публикации, действия, толкования и систематизации.

Тем не менее, многовекторность, самобытность и оригинальность методов мышления, творчества и руководства господина Керимова не могут пропасть бесследно, заслуживают особого внимания и изучения.

Так, 2 апреля 2024 г. в ходе своего выступления на футуристической конференции «Цифровой уголовный процесс: современные вызовы и цели», уважаемый Гюндюз Керимов в качестве заведующего отделом законодательства и правовой политики Администрации Президента Азербайджанской Республики дословно сказал следующее: «При подготовке каких-либо законодательных актов следует принять во внимание не только юридическую экспертизу, но и правовую политику правительства. Необходимо уточнить темпы развития законодательства, исследовать вопрос с разных сторон и внести уточнения по ряду других направлений. Надо учитывать факторы риска и принимать превентивные меры по обеспечению безопасности секретной информации. Также должны быть предприняты шаги по полному исключению риска захвата персональных данных» [4].

Разве не гениально?! Какое раздолье логики и безграничность мысли!!! Остается только перечитывать и думать, думать и перечитывать, причем с разных сторон.

Однако, по порядку. Общеизвестно, что утвержденный 14.07.2000 г. УПК Азербайджанской Республики представляет собой конгломерат недоделанных проектов УПК РФ, Казахстана и других постсоветских государств, сварганенный за весьма существенный государственный грант. Соседи свои гранты отработали, проекты УПК постарались доделать, а мы до сих пор довольствуемся правовой абракадаброй.

Объем настоящей статьи не позволяет перечислить все недостатки действующего УПК. По предварительным подсчетам их несколько сотен. В связи с этим, проблеме, имеющей существенное значение, предполагается посвятить рубрику, к дискуссии в которой приглашаются все заинтересованные лица.

Возможно, кому-то некоторые замечания покажутся несущественными, однако, представляется, что декларируемая предназначенность уголовно-процессуального законодательства и Конституционный Закон Азербайджанской Республики «О нормативных правовых актах» однозначно исключают любые положения, способные создать условия для злоупотреблений.

I. Уголовно-процессуальное законодательство

1. Под уголовно-процессуальным законодательством принято понимать совокупность норм, правил поведения, санкционированных государством и предназначенных для регламентации производства по уголовным делам.

2. Назначение законодательства есть его задачи и цели. Задачи и цели уголовно-процессуального законодательства не должны быть уже (меньше) задач и целей уголовного судопроизводства, перечисленных в ст. 8 УПК.

3. Представляется, что уголовно-процессуальное законодательство необходимо также для защиты прав и свобод личности, материальных и духовных ценностей общества, консти-

туционного строя, суверенитета, территориальной целостности государства и многого другого.

4. Акцент на самоуправство «...должностных лиц органов, осуществляющих уголовный процесс или судей» исключает другие случаи необоснованного обвинения или осуждения из разряда порицаемых законодательством (ст. 1.2.2 УПК).

5. Ограничение прав и свобод человека и гражданина без необходимости является незаконным, в связи с чем противопоставление этих понятий является неправильным (ст. 1.2.3 УПК).

6. Составители УПК используют союзы «и», «или», «либо» и др. произвольно, результатом чего является появление очередного алогизма. УПК переполнен словами-мусором.

7. Согласно ст. 2.4 УПК, «...в рамках уголовно-процессуальной деятельности не могут приниматься нормативно-правовые акты, отменяющие или ограничивающие права и свободы человека и гражданина, нарушающие независимость судей и принцип состязательности при отправлении правосудия, придающие доказательствам заранее установленную силу».

Разве в рамках других видов деятельности применение подобных нормативно-правовых актов допускается? Допускаются ли нарушение других основных принципов уголовного судопроизводства, кроме указанных?

8. Представляется, что положения пунктов 4.2 и 4.3 противоречат друг другу.

Так, согласно ст. 4.2 УПК, ... не имеют обратной силы положения уголовно-процессуального законодательства Азербайджанской Республики, ограничивающие права участников уголовного процесса.

Согласно ст. 4.3 УПК «... допустимость доказательств при отправлении правосудия должна соответствовать действующим в этот момент положениям уголовно-процессуального законодательства Азербайджанской Республики. Если вновь принятое положение уголовно-процессуального законодательства существенно меняет условия допустимости доказательств, основу обвинения не могут составить доказательства, не соответствующие новым положениям».

Новые положения могут уменьшить количество подпунктов ст. 125.2 УПК или же их содержание, н.п. исключить обман из числа незаконных средств собирания доказательств (125.2.2), либо признать ранее отвергаемые методы соответствующими «...современным научным представлениям» (125.2.10). Во всех случаях, это будет противоречить интересам стороны защиты. Согласно ст. 7.0.18 УПК, дознаватель, следователь, прокурор и др. также являются участниками уголовного процесса.

9. Утверждение о том (ст. 5.1. УПК), что уголовно-процессуальное законодательство Азербайджанской Республики применяется только в отношении подозреваемых или обвиняемых иностранцев и лиц без гражданства, неверно, т.к. последние могут оказаться в положении потерпевших или иных участников уголовного процесса.

10. Основные понятия уголовно-процессуального законодательства не могут трактоваться двояко, в связи с чем, как правило, УПК содержат их исчерпывающие формулировки, перечисляемые для удобства в алфавитном порядке.

По непонятным соображениям, в ст. 7 УПК Азербайджанской Республики основные понятия изложены в произвольном порядке и произвольном толковании.

10.1 Так, согласно ст. 7.0.1 УПК, событие преступления – событие, отражающее в себе признаки преступления. Представляется, что событие преступления – событие, содержащее признаки состава преступления.

10.2 Согласно ст. 7.0.2 УПК, заявитель – лицо, обратившееся в органы, осуществляющие уголовно-процессуальную деятельность или в суд за защитой своих действительных, либо предполагаемых прав.

Очевидно, что при таком толковании в разряд заявителей не попадают свидетели преступлений, законопослушные граждане, пожелавшие поделиться с компетентными органами информацией о готовящемся либо совершенном преступлении в отношении третьих лиц, да и явившиеся с повинной.

10.3 По замыслу авторов УПК, уголовный процесс и уголовное судопроизводство понятия не тождественные.

Согласно статьи 7.0.3 УПК, уголовный процесс – совокупность проводимых процессуальных действий и принимаемых процессуальных решений по уголовному преследованию.

Согласно ст. 7.0.8 УПК – уголовное судопроизводство – досудебное производство, а также производство в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций.

Подобное толкование понятий «уголовный процесс» и «уголовное преследование» противоречит толкованию понятий «органы, осуществляющие уголовный процесс» (ст. 7.0.5), «участники уголовного процесса» (ст. 7.0.18), «стороны уголовного процесса» (ст. 7.0.19) и др.

Подозреваемый, обвиняемый, защитник и др. в уголовном преследовании не участвуют, в связи с чем (согласно логике составителей УПК), участниками уголовного процесса (совокупности процессуальных действий и решений по уголовному преследованию) быть не могут (7.0.18).

То же самое относится к определению сторон уголовного процесса (7.0.19).

Получается, что органы дознания, следствия, прокуратуры и суды осуществляют совокупность (это статика, а не динамика), вместе с подозреваемыми, обвиняемыми, защитниками, потерпевшими и их представителями являются участниками и сторонами совокупности, а не деятельности (кстати, по этой причине уголовный процесс не может быть цифровым (электронным)).

Вместе с тем, в последующих разделах УПК, понятия «уголовный процесс» и «уголовное судопроизводство» чередуются произвольно, то как тождественные, то как самостоятельные. Так, глава 2 УПК озаглавлена как «Задачи, основные принципы и условия уголовного судопроизводства», ст. 11.1 УПК «Равноправие каждого перед законом и судом» гласит: «В Азербайджанской Республике уголовный процесс осуществляется на основе равноправия каждого перед законом и судом». В ст. 13.2 УПК говорится, что в ходе уголовного процесса никто не может быть подвергнут обращению и наказанию, унижающим человеческое достоинство; содержаться в условиях, унижающих человеческое достоинство; понужден к участию в производстве процессуальных действий, унижающих достоинство.

В ст. 9.2 УПК «Основные принципы уголовного судопроизводства и назначений его условий» указано: «Нарушение принципов или условий уголовного процесса ...» и т.п.

Об уголовном процессе как деятельности говорится также в ст. 16, а ст. 32 обозначена как «Состязательность сторон в уголовном процессе».

10.4 Согласно ст. 7.0.23 УПК Азербайджанской Республики, прокурор – лицо, осуществляющее в пределах своих полномочий и в порядке, предусмотренном УПК, процессуальное руководство предварительным расследованием по уголовным делам или поддерживающее в суде в качестве государственного обвинителя публичное или публично-частное обвинение.

Между тем, в ст. 84 УПК перечислены полномочия прокурора, выходящие за рамки «процессуального руководства предварительным расследованием» и поддержания обвинения в суде. См., н.п., ст. 84.5.19 УПК.

«Процессуальное руководство предварительным расследованием» – абракадабра, не нашедшая свое место в перечне основных понятий уголовно-процессуального законодательства Азербайджанской Республики.

Согласно ст. 7.0.22 УПК, предварительное расследование – досудебное производство по уголовному делу в виде предварительного следствия и дознания, осуществляемое в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Азербайджанской Республики и руководствуясь им.

Если исходить из понятия, что уголовный процесс – совокупность проводимых действий и принимаемых процессуальных решений по уголовному преследованию (ст. 7.0.3 УПК), то выходит, что прокурор организует и направляет деятельность, образующую эту совокупность, отвечает за законность, своевременность, полноту, всесторонность и объективность ее составляющих. Во всяком случае, так толкуют понятие «руководство» все известные словари.

Между тем, ст. 84.3 УПК скромно отмечает, что прокурор, осуществляющий процессуальное руководство предварительным расследованием, несет ответственность за исполнение и применение положений УПК в ходе досудебного производства, а следователь (ст. 85.3 УПК) и дознаватель (ст. 86.3 УПК) несут ответственность за законность и своевременность проведения следственных или других процессуальных действий.

Выходит, что следователь и дознаватель, обязанные выполнять письменные указания прокурора о последовательности проведения тех или иных действий без права их обжалования, будут нести ответственность за законность и своевременность их производства, а «кукловод», то бишь, «процессуальный руководитель», к тому же, по завершению расследования внесет представление о нарушениях, допущенных стрелочниками по искусно разрушенному им делу, а сам останется в стороне. Кстати, практика последних лет подтверждает изложенное.

Это одна сторона вопроса. Акцент на наличие «процессуального руководителя» предполагает существование и других руководителей предварительным расследованием. Следователи и дознаватели, которым новый УПК определил функции марионеток, на эту роль не претендуют и претендовать не могут.

Согласно ст. 85.6.2 УПК начальник следственного подразделения осуществляет надзор за своевременным принятием следователем соответствующих мер для раскрытия, расследования и пресечения преступления, но поскольку какой-либо ответственности он не несет, то на роль руководителя не подходит.

Остальные функции начальника следственного подразделения также носят фискальный характер.

Таким образом, по новому УПК мы получили «процессуального руководителя предварительным расследованием», хотя предполагали, что деятельностью этой руководит закон, а не прокурор в законе.

Кроме того, мы получили следователей и дознавателей, не полномочных самостоятельно направлять ход расследования и принимать решения о производстве следственных и иных действий, обязанных выполнять указания прокурора по стратегии расследования и возражать, не приостанавливая их исполнение.

Так, согласно ст. 85.5 УПК, при несогласии с указаниями прокурора о привлечении в качестве обвиняемого, избрании, изменении или отмене меры пресечения, квалификации преступления, объеме обвинения, прекращении производства по делу или направлении дела в суд, следователь вправе направить свое мотивированное возражение вышестоящему прокурору, не приостанавливая исполнение этих указаний.

По УПК Азербайджанской ССР 1960 г., в этом случае следователь был вправе представить дело вышестоящему прокурору с письменным изложением своих возражений, не исполняя указаний, противоречащих его убеждениям.

10.5 Понятие задержания, изложенное в ст. 7.0.39 УПК, противоречит положениям главы XVI «Задержание» УПК.

II. Задачи, основные принципы и условия уголовного судопроизводства

2.1 В юридической литературе нет единой точки зрения по поводу задач, принципов и условий уголовного судопроизводства. Ряд авторов считает таковыми общепроцессуальные задачи и принципы судопроизводства, нашедшие свое нормативное выражение на конституционном уровне [5, с. 136-138], другие выделяют самостоятельные задачи и принципы всех стадий судопроизводства [6, с.61-62], третьи утверждают об одновременном существовании и тех и других [2, с. 41-42], четвертые - о невозможности выделить основания для их постадийной классификации вследствие равнозначности, интегрированности, одинаковой природы и взаимосвязанности [9, с. 71-78].

Представляется, что задачи уголовного судопроизводства, декларированные в ст. 8 УПК Азербайджанской Республики являются общими для всех его стадий, однако для ряда досудебных этапов существуют специфические задачи, происходящие из общих задач уголовного судопроизводства.

Что касается принципов, то, представляется, что они должны быть едины для всех стадий судопроизводства, а различия могут лишь условия прохождения различных этапов. В вопросе принципов главное, с нашей точки зрения, такая их формулировка в законе, которая делает их равнозначными и равноприменимыми для всех участников уголовного процесса на всех стадиях уголовного судопроизводства, что, однако, действующий УПК Азербайджанской Республики не обеспечивает.

Согласно ст. 8 УПК Азербайджанской Республики, задачами уголовного судопроизводства являются: защита личности, общества и государства от преступных посягательств; защита личности от злоупотреблений должностных лиц; быстрое раскрытие преступлений, всестороннее, полное и объективное выяснение всех обстоятельств, связанных с уголовным преследованием; изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление; отправление правосудия в целях наказания лиц, обвиняемых в совершении преступления, с установлением их вины и реабилитации невиновных; применение уго-

ловно-правовых мер в отношении юридических лиц за преступления, совершенные физическими лицами в пользу юридического лица или для защиты его интересов.

Несмотря на очевидные повторы, перечисленные задачи уголовного судопроизводства можно считать общими для всех его стадий, однако, с нашей точки зрения, положения о предупреждении преступлений, возмещении ущерба, укреплении законности и правопорядка, формировании уважения к праву и т.п. также должны быть включены в перечень общих задач уголовного судопроизводства.

Кстати, доработанный проект УПК РФ (ст. 6) относит назначение уголовного судопроизводства к его принципам: защиту прав и законных интересов лиц и организаций; потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничение её прав и свобод. В ч. 2 ст. 6 УПК РФ говорится, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию [10].

С определенными коррективами все перечисленные задачи уголовного судопроизводства могут быть отнесены к задачам досудебного производства, однако, как отмечалось выше, цель уголовно-процессуальной деятельности в этом случае приобретает обвинительную направленность, игнорирующую основания уголовной ответственности за вину.

Досудебное уголовное производство не всегда начинается с исследования очевидного факта преступления. Как правило, в определенных ситуациях его началом является получение и регистрация сообщения (информации) о совершенном или готовящемся преступлении, проверка его соответствия действительности. Не каждое событие является событием преступления, как не каждое событие, даже неординарное, не всегда содержит признаки преступления. Поэтому равноценными задачами данной стадии досудебного производства являются установление наличия или отсутствия события преступления и его признаков. Представляется, что это является главной задачей всего судопроизводства, от результатов решения которой происходят другие. Это касается и стадии немедленного возбуждения уголовного дела (ст. 209 УПК), даже при обнаружении неопознанного человеческого трупа, признаков заражения или отравления людей, огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, при взрывах или пожарах в общественных местах, в зданиях государственных предприятий, учреждений и т.п. и т.д. [9]. И в этих случаях первоочередной задачей является не быстрое раскрытие преступлений, о наличии или отсутствии которых утверждать преждевременно, а установление их событий и наличия в событиях состава. О раскрытии преступлений речь может идти лишь после установления их события, т.е. после установления факта преступления, что и является основной задачей всего судопроизводства. Изложенное определяется и предметом доказывания (ст. 139 УПК), первым пунктом которого значится установление факта уголовного происшествия.

Если акцентировать в качестве обязательной задачи уголовного судопроизводства раскрытие преступлений, то в случае отсутствия их события и состава, и последующего отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения, декларированная цель остается недостигнутой.

2.2. Сопоставительно-сравнительный анализ содержания перечисленных задач уголовного судопроизводства показал, что многие из них ассоциируют с принципами и условиями уголовного судопроизводства, а некоторые тождественны им.

Под принципом (от лат. *principio* - основа, начало) понимается основное, исходное положение какой-либо теории, учения, главное правило деятельности [1].

В юридической литературе содержание принципов уголовного процесса подразделяется на а) обеспечивающих надлежащую уголовную процедуру и б) обеспечивающих соблюдение прав и свобод участников уголовного процесса [6, с. 21-27].

К принципам, обеспечивающим надлежащую уголовную процедуру, относят: законность; судебную защиту прав и свобод человека и гражданина; независимость должностных лиц, действующих в пределах своей компетенции; всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела; оценка доказательств по внутреннему убеждению и гласность.

К принципам, обеспечивающим соблюдение прав и свобод участников уголовного процесса относят: уважение чести и достоинства личности; неприкосновенность личности; охрана прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам; неприкосновенность жилища; неприкосновенность частной жизни, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; презумпция невиновности; осуществление судопроизводства на началах равенства граждан перед законом и органами уголовной юстиции; осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон; язык производства по уголовным делам и свобода обжалования процессуальных действий и решений [3, с. 57-60].

УПК Азербайджанской Республики выделяет принципы и условия уголовного судопроизводства, которые согласно ст. 9 УПК: определяют правила, составляющие основу осуществления уголовного преследования; обеспечивают защиту человека и гражданина от случаев незаконного ограничения его прав и свобод; устанавливают законность и обоснованность каждого уголовного преследования.

Согласно ст. 9.2. УПК, нарушение принципов или условий уголовного процесса, в случаях, установленных УПК, может быть причиной вывода о недействительности законченного производства по уголовному преследованию, отмены постановлений, принятых в его ходе, либо вывода об отсутствии доказательственной силы собранных материалов.

Представляется, что словосочетание «может быть» является коррупциогенным фактором.

Согласно толкового словаря, условие это: а) обстоятельство, от которого что-нибудь зависит; б) требование, предъявляемое одной из договаривающихся сторон; в) устное или письменное соглашение о чем-нибудь, договоренность (устар.); г) правила, установленные в какой-нибудь области жизни, деятельности; д) обстановка, в которой происходит, осуществляется что-нибудь; е) данные, требования, из которых следует исходить [8].

Представляется, что условия являются составной частью принципов уголовного процесса, необоснованно выделенные из них в качестве самостоятельных положений. Кроме того, содержание главы второй УПК не содержит четкой грани между принципами и условиями уголовного судопроизводства, в связи с чем пользователь вынужден самостоятельно определять какое положение отнесено законодателем к принципам, а какое к условиям уголовного судопроизводства.

Что касается принципов уголовного судопроизводства, то следует отметить, что в ранг таковых законодателем возведено обеспечение ряда принципов, при учете в качестве самостоятельных других общепринятых принципов уголовного процесса.

Так, в качестве принципов (либо условий) уголовного судопроизводства значатся обеспечение закрепленных Конституцией прав и свобод человека и гражданина (ст. 12 УПК), обеспечение права на свободу (ст. 14 УПК), обеспечение принципа неприкосновенности личности (ст. 15 УПК), обеспечение права на неприкосновенность личной жизни (ст. 16 УПК), обеспечение права на неприкосновенность жилища (ст. 17 УПК), обеспечение права собственности (ст. 18 УПК), обеспечение права на получение юридической помощи и на защиту (ст. 19 УПК), обеспечение права требования судебного разбирательства (ст. 22 УПК), обеспечение права на повторное обращение в суд (ст. 35 УПК) и обеспечение восстановления нарушенных прав реабилитированных (ст. 36 УПК).

В качестве самостоятельных принципов (условий) уголовного судопроизводства указаны законность (ст. 10 УПК), равноправие каждого перед законом и судом (ст. 11 УПК), свобода самообличения и обличения родственников (ст. 20 УПК), презумпция невиновности (ст. 21 УПК), осуществление уголовного судопроизводства исключительно судом (???) (ст. 23 УПК), независимость судей (ст. 25 УПК), язык уголовного судопроизводства (ст. 26 УПК), гласность (ст. 27 УПК), объективность, беспристрастность и справедливость уголовного судопроизводства (ст. 28 УПК), соблюдение подсудности дел (ст. 29 УПК), ограничение участия судьи в уголовном судопроизводстве (ст. 30 УПК), недопустимость непроцессуальных отношений в уголовном судопроизводстве (ст. 31 УПК), состязательность сторон в уголовном процессе (?) (ст. 32 УПК), оценка доказательств в уголовном судопроизводстве (ст. 33 УПК) и недопустимость повторного осуждения за одно и то же деяние (ст. 34 УПК).

Конституция Азербайджанской Республики к основным правам и свободам человека и гражданина относит право на равенство, защиту прав и свобод, право на жизнь, право на свободу, право собственности, право на личную неприкосновенность, право на неприкосновенность жилища, право пользования родным языком, право на защиту чести и достоинства, судебная гарантия прав и свобод, право на получение правовой помощи, недопущение изменения судебной юрисдикции, презумпция невиновности, недопущение повторного осуждения за одно и то же преступление, право повторного обращения в суд, недопущение принуждения свидетельствовать против родственников, защита прав и свобод человека и гражданина и др. [7].

Таким образом, получается, что ряд конституционных прав и свобод личности указан в УПК в качестве самостоятельных принципов (условий) уголовного судопроизводства, а их же обеспечение (ст. 12 УПК) указано в качестве отдельного принципа (условия).

2.3. В связи с параметрами статьи, контурно рассмотрим пробелы и алогизмы главы 2 УПК.

Согласно ст. 1 УПК, «... правовые процедуры уголовного преследования и защиты лиц ...» устанавливает уголовно-процессуальное законодательство, а не принципы и условия уголовного судопроизводства.

Допускается ли незаконное производство других процессуальных действий, кроме перечисленных в ст. 10.2 УПК?

Согласно основным понятиям (ст. 7 УПК), ст. 12.3 УПК выглядит следующим образом: «В ходе уголовного процесса (совокупности проводимых процессуальных действий и при-

меняемых процессуальных решений по уголовному преследованию) каждый имеет право защищать свои права и свободы, закрепленные в Конституции, всеми, не запрещенными законом методами и средствами». «Совокупность» и «деятельность» понятия разных категорий.

Если использование методов и средств, создающих угрозу жизни и здоровью людей и окружающей среде, запрещается только в ходе уголовного преследования, значит ли это, что во всех других ситуациях судопроизводства оно разрешается? (ст. 12.5).

Если скрывать обстоятельства, создающие угрозу жизни и здоровью людей, окружающей среде, запрещено только органам, осуществляющим уголовный процесс, значит ли это, что другим участникам уголовного процесса такие действия разрешаются? (ст. 12.6).

Виды наказаний, назначаемых судом, перечислены в ст. 42 УК и среди них нет унижающих человеческое достоинство (ст. 13.2.1).

Процессуальных действий, унижающих достоинство, не существует, есть просто действия (ст. 13.2.3).

Подозреваемым и обвиняемым должны быть разъяснены все их права, а не выборочно (ст. 14.4).

Сущность обвинения и права обвиняемого разъясняются до ареста, а не арестованному (ст. 14.4).

Личный обыск (ст. 246.2.3 УПК) в определенных случаях может проводиться без постановления суда. Наличие оговорок исключает данное положение из числа принципов (ст. 15.1).

Пытки, подвергание голоду, лишение медицинской помощи и т.п. запрещены не только при уголовном преследовании (ст. 15.2.1).

Процессуальных действий, «... сопровождающихся длительной или острой физической болью, либо временным расстройством здоровья...», не существует (ст. 15.2.2). Возможны ли действия, причиняющие кратковременную и не острую боль?

Допустим ли обман при производстве других следственных действий, кроме допроса? (ст. 15.2.3)

Право на личную неприкосновенность трактуется в ст. 32 Конституции Азербайджанской Республики иначе, чем в УПК.

Суд в уголовном преследовании не участвует (ст. 19.1).

Право на получение юридической помощи имеют и другие участники процесса, а не только потерпевшие, подозреваемые и обвиняемые (ст. 19.1).

Право на получение юридической помощи должно обеспечиваться в ходе уголовного судопроизводства, а не уголовного преследования (ст. 19.1).

Представители потерпевшего и свидетеля имеют право участвовать во всех действиях, проводимых с участием представляемых лиц, а не только при допросе (ст. 19.3).

Представителями потерпевшего и свидетеля могут быть и другие лица, а не только адвокаты (ст. 19.3).

Право требования судебного разбирательства и право на судебное разбирательство не одно и то же. Можно обеспечить право что-то требовать, т.е. не лишать пишущих средств и не закрывать рот, но другое - обеспечить требуемое, тем более, справедливое судебное разбирательство (ст. 22 УПК).

Ст. 23 УПК ошибочна и, несмотря на неоднократные обращения, эта ошибка не исправляется уже более двадцати лет. Не судопроизводство, а правосудие, иначе деятельность следователей, прокуроров и дознавателей всех рангов и органов является незаконной.

Определенная связь судей с выводами других органов, осуществляющих уголовный процесс, все-таки существует. См., н.п., статью 318 УПК (ст. 25.2).

Судьи должны руководствоваться и законом, не забывая про совесть (ст. 25.3).

В судебном заседании также могут быть исследованы доказательства, собранные судом, а не только представленные сторонами уголовного процесса (ст. 25.3).

И законного и незаконного воздействия на независимость не бывает (ст. 25.4).

Уголовное производство ведется на государственном языке Азербайджанской Республики не только в судах, но и во время предварительного расследования (ст. 26.1).

Правами, указанными в ст.ст. 26.2.1. и 26.2.2 УПК должны владеть не только участники уголовного процесса, не владеющие языком уголовного судопроизводства, но и недостаточно им владеющие (ст. 26.2).

Словосочетание «разъяснить участникам уголовного процесса» - не право участника, а обязанность органа, осуществляющего уголовный процесс (ст. 26.2.1).

У «законного» судьи обоснованно дела не изымаются (ст. 29.2).

При осуществлении уголовного судопроизводства должно запрещаться нарушение положений всех статей УПК, а не только 125, 144- 146 (ст. 33.2).

Согласно положениям о преюдиции (ст. ст. 141 и 142 УПК) определенные материалы и обстоятельства имеют заранее установленную силу (ст. 33.3).

При уголовном судопроизводстве осуждают не за деяния, и за совершение преступления (ст. 34.1).

Библиография

1. Большой толковый словарь русского языка под общ ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с. [Электронный ресурс]. URL: [https://gramota.ru/poisk?query=принцип&mode=slovari&dicts\[\]=42](https://gramota.ru/poisk?query=принцип&mode=slovari&dicts[]=42)

2. Гинзбург А. Я. Принципы советской криминалистики. – Караганда: Изд-во Караганд. школы МВД СССР, 1974. - 77 с.

3. Гриненко В.А. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях. Дис. ... докт. юрид. наук. Воронеж, 2001, 471 с.

4. Гюндуз Керимов: Необходимо обеспечить безопасность секретной информации [Электронный ресурс]. URL: <https://oxu.az/ru/obshestvo/gyunduz-kerimov-neobhodimo-obespechit-bezopasnost-sekretnoy-informatsii>

5. Демидов И.Ф. Принципы советского уголовного процесса //Курс советского уголовного процесса. Общая часть. - М.: Юрид. лит., 1990, с. 132-146

6. Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. - М.: Юрид. лит., 1971. - 199 с.

7. Конституция Азербайджанской Республики. С дополнениями по 26.09.2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/constitution>

8. Толковый онлайн-словарь русского языка под ред. Т.Ф. Ефремовой [Электронный ресурс]. URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/y/uslovia>

9. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики: по сост. на 29.03.2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-qanun.az/framework/46950> (на азерб. яз.).
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: по сост. на 22.04.2024 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
11. Юговский И.Н. Проблемы досудебного производства. – Тверь: Беркут, 2010. - 317 с.